3. СОЦИОЛОГИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

3. SOCIOLOGY OF HIGHER EDUCATION

DOI 10.69571/SSPU.2024.92.5.005

УДК 316.74:001

ББК 60.561.9л3

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАК СУБЪЕКТ
НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

G.E. ZBOROVSKY

SCIENTIFIC SCHOOL AS A SUBJECT
OF SCIENTIFIC ACTIVITY
AT THE UNIVERSITY

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда

№ 23-28-00028, <https://rscf.ru/project/23-28-00028/>

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation

№ 23-28-00028, <https://rscf.ru/project/23-28-00028/>

Введение. Актуальность исследования научных школ в вузах страны в целом и Уральского федерального округа (УрФО), в частности, особенно ощущается в последние годы. Она обусловлена возрастанием их роли и значения в разработке и использовании университетского научного пространства. Сами ученые, педагоги и представители системы управления вузовской наукой проявляют к этой проблеме повышенный интерес вследствие активизации деятельности научных школ. Объектом исследования в статье выступают научные школы вузов УрФО. Предметом исследования является характеристика вузовских научных школ и возможность их превращения в ведущего субъекта университетской научной деятельности.

Цель исследования — анализ возможностей и проблем развития института научных школ в вузах УрФО и превращения их в ведущего субъекта научной деятельности.

Результаты и научная новизна. Дана характеристика научной школы в вузе. Рассмотрена история и методология исследования университетских научных школ. Выявлены основные субъекты вузовской научной деятельности, показывается соотношение роли и значения научной школы и иных субъектов научной деятельности. Определены возможности превращения научной школы в ведущего субъекта научной деятельности в вузе. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые поставлена и обоснована возможность становления научной школы в вузе в качестве ведущего субъекта научной деятельности и показаны пути решения этой проблемы.

Introduction. The relevance of the research of scientific schools in universities of the country as a whole and the Ural Federal District (UFD in particular) has been felt in recent years due to the increasing role and importance of their role in the development and use of the university scientific space. It is not very clear how this space can be developed and used. Scientists themselves and representatives of the university science management system are showing increased interest in this problem due to the intensification of the activities of scientific schools. The object of the research in the article is the scientific schools of the universities of the UFD. The subject of the study is the characteristics of university scientific schools and the possibility of their transformation into a leading subject of university scientific activity.

The purpose of the study is to analyze the possibilities and problems of the development of the institute of scientific schools in the universities of the UFD and their transformation into a leading subject of their scientific activity.

Results and academic novelty. The characteristics of the scientific school at the university are given. The history and methodology of research of university scientific schools are considered. The main subjects of university scientific activity are identified, the correlation of the role and importance of the scientific school and other subjects of scientific activity is shown. The possibilities of turning a scientific school into a leading subject of scientific activity at a university are determined. The scientific novelty of the research consists in the fact that for the first time the possibility of establishing a scientific school in a university as a leading subject of scientific activity has been posed and justified, and ways to solve this problem have been shown.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научная школа, субъект научной деятельности, вузы Уральского федерального округа, история и методология исследования научной школы

KEY WORDS: scientific school, subject of scientific activity, universities of the Ural Federal District, history and methodology of scientific school research

ВВЕДЕНИЕ. Научная деятельность, наряду с образовательной и общественной, составляет содержание одной из трех основных миссий высшего учебного заведения. Вузы ранжируются по трем основным параметрам: качеству образования, уровню научной работы, вкладу в жизнь общества (включая регион и страну). Нет смысла полемизировать по вопросу о том, какие параметры являются наиболее, а какие наименее значимыми. Необходимо признать, что все они связаны друг с другом, и показатели каждого из них сказываются на статусе университета.

Это не означает, что нельзя рассматривать достижения и проблемы в реализации каждой миссии порознь. В нашей статье рассматривается в качестве центральной проблема реализации второй миссии университета, а именно обеспечения в вузе высокого уровня и качества научных исследований за счет развития в нем научных школ. Цель статьи мы видим в том, чтобы обратить внимание, во-первых, на сферу научной деятельности и активность ее субъектов, во-вторых, на формирование и развитие института научных школ в вузах УрФО в качестве ведущего субъекта (как реального, так и потенциального) научной деятельности. Разумеется, мы рассматриваем те вузы, в которых такие школы существуют. Их отсутствие свидетельствует лишь о необходимости формирования научных школ. А это процесс длительный, трудоемкий, затратный, требующий создания особых условий, но необходимый для достижения нового для вуза уровня развития.

Объектом исследования являются научные школы в вузах УрФО, предметом — выявление возможностей превращения научных школ в центральный субъект вузовской научной деятельности.

По данным Мониторинга деятельности организаций высшего образования РФ, в 2023 г. на территории УрФО работало 88 организаций высшего образования, в том числе 41 филиал, 1 федеральный университет, 1 национальный исследовательский университет, 5 участников Программы «Приоритет-2030» (в том числе 3 участника проекта «5-100»). В пяти субъектах РФ (Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областях, Ханты-Мансийском автономном округе), расположенных на территории округа, функционирует 47 вузов. Самостоятельных вузов нет только в одном регионе — Ямало-Ненецком автономном округе, в нем работает лишь несколько их филиалов.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ВУЗЕ. Трактовок центрального понятия статьи — научной школы — в литературе немало. Одна из причин такого положения вещей состоит в том, что существует несколько разновидностей научных школ. Главной среди них является академическая научная школа. Поскольку термин «академическая» сродни по содержанию термину «научная», в таком сочетании проявляется известная тавтологичность.

Научные школы существуют не только в сфере непосредственно научного творчества, главным образом, в академических учреждениях. Они имеют место в экономике (промышленности прежде всего), военной, космической сферах, в области культуры и т.д. Особой сферой функционирования научных школ, причем одной из наиболее развитых, является высшее образование, его научное пространство, которое и представляет главный интерес в данной статье.

Специфика авторского подхода к изучению научных школ заключается в акценте на научные школы в вузе. Это не значит, что иные виды и разновидности научной школы нам не интересны. Конечно, знание об их деятельности важно для развития научных исследований в университетах, тем более что научные школы в вузах тесно связаны с некоторыми другими видами научных школ. При этом особенно интенсивные связи сближают вузовские научные школы с академическими, вплоть до того, что представители последних нередко работают и совмещают свою научную деятельность в академических учреждениях и университетах.

Остановимся на одном из видов вузовских научных школ, который больше других отвечает потребностям исследования научной школы социально-гуманитарного характера, а именно — социологической научной школы. Но вначале дадим общую трактовку вузовской научной школы. Под ней будем понимать инструмент и способ развития науки в высшем учебном заведении с целью создания определенной научной концепции, ее реализации в процессе научных исследований и соответствующих научных практик, профессионального развития участников научной школы, а также подготовки научных и педагогических кадров.

Научная школа представляет собой единство системы взглядов в той или иной отрасли (или смежных отраслях) научного знания и научного сообщества, члены которого придерживаются этих взглядов. Соответственно, научную социологическую школу будем характеризовать как единство системы идей и взглядов в отрасли (или смежных отраслях) социологического знания и социологического сообщества, члены которого придерживаются этих идей.

Особенность функционирования научной школы в вузе, которой не обладает никакой другой вид научной школы, состоит в том, что она базируется на деятельности и взаимодействии представителей трех социальных и в то же время образовательных общностей — научно-педагогических и научных работников (НПР) как «ядра» научной школы, административно-управленческих работников (АУР) как ее управленческого механизма, студентов и аспирантов как участников деятельности научной школы под руководством НПР и АУР.

С одной стороны, научные школы включают в себя индивидуальных представителей НПР, АУР, студенчества, либо их отдельные группы, объединенные общими научными целями, интересами, направлениями исследований, публикациями, научными семинарами и конференциями. С другой стороны, сами вновь создаваемые или уже существующие научные школы действуют в поле определенных научно-организационных структур, пользуются (могут и должны пользоваться) поддержкой университетского управления, в том числе материальной и финансовой. Речь идет о создании лабораторной базы, закупке необходимого оборудования, дополнительной оплате труда, что требует специального обоснования.

Значимой проблемой вузовских научных школ является их взаимодействие с управленческими структурами университетов, поскольку не всегда и далеко не всем научным школам уделяется должное внимание. Иногда их работа пущена просто на «самотек». В ряде случаев происходит лишь документальное (по сути дела, искусственное) формирование научной школы, что называется, для отчетности, на бумаге («для галочки»).

Одной из причин такой ситуации является нечеткость критериев и границ понятия научной школы. Следует согласиться с мнением Л.А. Козловой, которая пишет, что «в понимании термина "научная школа" на уровне нормативных документов наблюдается неопределенность. Сложилась ситуация, когда из-за отсутствия чётких критериев для идентификации научных школ, а также стремления к дополнительному финансированию, повышению престижа они появляются там, где их фактически нет, то есть в порядке формального назначения, самопровозглашения. Это окончательно убивает идею поддержки наиболее перспективных научных

объединений. И, конечно, наносит урон репутации науки и профессионального сообщества» [8, с. 62]. В ряде вузов происходит искусственное формирование так называемых научных школ в результате использования тех или иных, «по случаю» полученных ресурсов — выигранных грантов, государственных заданий, хозяйственных договоров [13]. Появление научных школ таким путем — ничто иное, как желание усилить конкурентные позиции вуза. В ряде вузов наблюдается и стремление жить прошлыми заслугами, использовать громкое в науке имя основателя школы (часто уже ушедшего из жизни), притом, что в ее работе может наблюдаться инерция и застой [10].

Далее коротко остановимся на специфике научной школы социально-гуманитарного характера и более конкретно — социологической научной школы. Для появления и функционирования такого вида научной школы необходимо наличие нескольких обстоятельств. В хронологическом плане это период, занимающий около 20–30 лет, т.е. тот срок, когда школа должна сформироваться как некое объединенное на основе общих методологических принципов и подходов научно-творческое формальное либо неформальное сообщество и проявить себя в той или иной сфере науки. Это должен быть такой период времени, когда в деятельности школы могут проявить себя представители не одного, а по меньшей мере двух-трех поколений ученых.

Научная школа должна характеризоваться наличием ярко выраженного лидера (лидеров), институционального статуса (к примеру, принадлежности к университету), общих профессионально-этических установок ее представителей, центра для обмена научными идеями и проведения творческих встреч (теоретический семинар, издаваемый журнал, регулярно выходящие сборники научных трудов, конференции, семинары), в ряде случаев — совместного проведения научного исследования.

Важной характеристикой научной школы является особая, присущая ей исследовательская конфигурация, отличающаяся определенной теоретической и методологической рамкой, направленностью проблем, спецификой методического инструментария и иных аспектов фундаментального и прикладного исследования.

Говоря о специфике интересующей нас научной школы, следует отметить социальную и научную востребованность результатов ее деятельности. Более того, научная значимость разработок научной школы должна получить общественное признание в публикациях, апробации результатов, подтверждении полученных данных. В итоге должны появиться обстоятельства, свидетельствующие о заинтересованности в работе научной школы университетских управленческих структур и их готовности к оказанию ей финансовой помощи и поддержки.

Наконец, особенностью научной школы является ее развитие за счет включения в нее научной молодежи, что особенно характерно для вузов, в которых она (школа) выполняет функцию ресурса высшего образования. Как уже отмечалось, для научной школы социально-гуманитарного характера существенную роль играет наличие в ее структуре представителей нескольких поколений. Школа «проходит» через их жизнь, вовлекая научную молодежь, из которой вырастают кандидаты и доктора наук, «разбегающиеся» к «соседям в чуждые пределы» и распространяющие там новые идеи. Этим научная школа отличается от обычного научного коллектива, который создается на определенный период времени ради решения какой-то одной научной задачи. Научные школы, в отличие от временных научных коллективов, характеризуются традициями, авторитетом руководителя-основателя, преемственностью поколений, особым качеством и плотностью научных коммуникаций.

Естественно, каждая научная школа обладает определенными ресурсами, которые в своей совокупности и взаимосвязи обуславливают ее реальные возможности, достижения и потенциал, а также место, роль и значение в системе университетской науки. Однако вопрос о ресурсах научной школы требует специального рассмотрения, которое будет предпринято в заключительном разделе статьи.

ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ. Более глубокая, чем представленная выше, трактовка научной школы требует анализа ее истории и методологии исследования. Для начала обратимся к эволюции понятия «научная школа». В таком виде, в каком мы используем его сегодня, т.е. в лингвистическом и смысловом сочетании двух слов, оно стало распространяться в начале XX столетия, а широко популярным оказалось в его середине. При этом первая часть термина («научная») появилась значительно позже (более чем на 2,5 тысячи лет), чем вторая («школа»).

Истоки школы следует искать, по всей видимости, в Древней Греции. В том понятии школы, какое возникло в античности, мы видим форму передачи идей и знаний через учеников, от поколения к поколению (школы Пифагора, Платона, Аристотеля и др.). Античные школы были философскими и педагогическими и решали задачи образования и обучения [3].

В истории научной мысли первые научные школы возникли в эпоху Возрождения и создавались по образцу художественных школ. В основу их жизни была положена форма организации коллективной научной деятельности, а предметом изучения служил, помимо современного состояния науки, сам метод исследования. Уже в то время, но еще больше в XVIII–XIX вв., научная школа чаще всего выступала в двух ипостасях — научного течения и научной группировки. В XIX в., ближе к его концу, дифференциация научных школ происходила путем деления на научные направления либо научные коллективы. Наиболее активное развитие научных школ в мире происходило в XX в. и продолжается сейчас. Это касается и нашей страны [1].

Говоря коротко об истории возникновения социологических школ, отметим начало этого процесса в конце XIX в. Критериев выделения таких школ было три: национальная специфика и национальная принадлежность школы, территориально-географический и содержательно-именной критерии. Зачастую они заимствовали друг у друга некоторые смежные характеристики и переплетались. Так, говоря о критерии национальной специфики, отметим американскую, французскую, германскую, итальянскую, российскую и иные школы. Вместе с тем, в рамках каждой из этих школ, в соответствии с именами их лидеров, целесообразно выделять отдельные направления. Описывая конкретные школы и направления внутри них, мы тут же будем прибегать к содержательно-именной трактовке той или иной школы и направления и при необходимости давать им характеристику.

В этой связи приведем далее примеры таких школ и направлений. В рамках американской социологической школы выделим творчество У. Самнера, Л. Уорда, Ф. Гиддингса, Дж. Мида, французской — Г. Тарда, Г. Лебона, Э. Дюркгейма, итальянской — В. Парето, германской — Ф. Тённиса, Г. Зиммеля, М. Вебера, В. Зомбарта, российской — М. Ковалевского, Е. де Роберти, Н. Данилевского, П. Сорокина. Каждый из названных мыслителей олицетворял собой лидерство в том или ином направлении развития социологической мысли либо даже возглавлял социологическую школу.

Поскольку объектом нашего исследования являются научные школы вузов УрФО, мы не можем не коснуться вопроса об истории появления научных социологических школ в этом макрорегионе Российской Федерации. При этом нами используется понятие Большого социологического Урала (БСУ) как того социологического пространства, которое предшествовало социологическому пространству УрФО.

Если социологическое пространство УрФО (возникло с появлением соответствующего федерального округа) включает в себя развитие социологической науки и социологического образования в шести его регионах — Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах, то понятие аналогичного пространства БСУ (его становление происходило в 1960–1970-е гг.) добавляет к названным регионам Оренбургскую область, Пермский край, республики Башкортостан и Удмуртию. Именно в тот период (около 60–70 лет назад) происходило становление Уральской социологической школы. Для фиксации этого процесса мы используем описанный выше территориальный

критерий, который ориентирует на выделение и рассмотрение масштабной и значимой в СССР, а затем и России Уральской социологической школы. В хронологическом аспекте ее появление происходит на рубеже 1960-х — начале 1970-х гг. и первоначально связано с развитием социологии в Свердловской области. Основателем и бессменным лидером школы вплоть до своей смерти в 1997 г. был профессор Л.Н. Коган. Вслед за социологической школой в Свердловской области к Уральской социологической школе вскоре присоединились социологи Башкирии (Башкирская социологическая школа) и Пермской области/крае (Пермская социологическая школа). Лидерами этих школ стали профессора Н.А. Аитов и З.И. Файнбург.

В современной литературе часто лидерами Уральской социологической школы, особенно на первом этапе ее становления и развития, называют всех трех ученых, но все же предпочтение среди них отдается Л.Н. Когану, 100-летие со дня рождения которого торжественно отмечалось в Уральском федеральном университете в марте 2023 г. [2; 5; 11]. Организационным и содержательным подтверждением появления и развития Уральской социологической школы стали регулярно проводящиеся с 1976 г. по сию пору Уральские социологические чтения, в которых принимают участие социологи БСУ и многочисленные гости (в том числе зарубежные). Их доклады и выступления публикуются в сборниках научных статей.

Будучи созданной на рубеже 1960-1970-х гг., Уральская социологическая школа заявила о себе целым рядом особенностей.

Во-первых, в ее рамках шло параллельное развитие сразу трех «ветвей» отечественной социологии — вузовской, академической, производственной (заводской), причем между ними изначально были установлены и долгое время (вплоть до исчезновения заводской социологии в начале 1990-х гг.) существовали интенсивные творческие связи. Заводская социология на Урале, по существу, была любимым детищем и вузовской, и академической науки, которые ее взрастили и поставили «на ноги».

Во-вторых, на Урале достаточно быстро происходил процесс институционализации социологии и ее общественного признания, чему в значительной степени способствовали региональные власти. Ее представители принимали участие в организации социологической деятельности, проведении конкретных исследований (часто выступая их заказчиками), конференций и семинаров, Уральских социологических чтений. Такая работа способствовала росту популярности социологии, обеспечивала ей своего рода «паблисити». В немалой степени этому содействовали местные СМИ, которые пропагандировали работу социологов в печати, по радио, телевидению. Несмотря на отсутствие в стране в тот период социологического образования и профессионально подготовленных через него кадров специалистов, на предприятиях вводились социологические должности и структуры (лаборатории, секторы, бюро и даже отделы и службы).

В-третьих, Уральская социологическая школа, несмотря на широкий спектр исследуемых направлений и проблем, имела явно выраженные приоритеты среди них, которые были обусловлены спецификой социально-экономических и культурных процессов в регионе. Ведущей была проблематика социологических исследований в области труда, культуры, образования, молодежи, социальной структуры, свободного времени, политических процессов [4, с. 846-847].

В XXI в., после смерти в 1990-е гг. всех трех лидеров Уральской социологической школы, стал заметным процесс ее фрагментации и возникновения на его основе социологических школ как территориального характера, так и связанных содержательно либо с именем лидера, либо с предметной характеристикой школы. В качестве примеров можно привести социологические школы исследования образования (Тюмень, Г.Ф. Шафранов-Куцев), труда (Пермь, М.А. Слюсарянский), социальных общностей (Екатеринбург, Г.Е. Зборовский), культуры и личности (Екатеринбург, Ю.Р. Вишневский и А.В. Меренков).

Сегодня у нас есть более чем достаточные основания говорить о наличии не только социологических школ в макрорегионе УрФО. Научные школы реально существуют в большинстве вузов округа и представляют самые различные отрасли научного знания. Однако их

статус, роль, значение в научной жизни университетов неодинаковы. Конечно, существенно различаются и количественные характеристики школ в вузах. Так, в Уральском федеральном университете сегодня работает 27 научных школ. Это и инженерно-технические (13), и естественно-научные (7), и гуманитарные (7) школы. Их деятельность подробно освещена на страницах специального, ярко иллюстрированного издания [9]. В ведущих вузах округа (Южно-Уральском национальном исследовательском университете, Тюменском государственном университете, Тюменском индустриальном университете, Уральском медицинском университете, Магнитогорском техническом университете, Уральском горном университете и ряде других) также успешно работает ряд научных школ. В отдельных вузах их немного, иногда буквально единицы. Но создание научных школ и обсуждение этого процесса в некоторых вузах округа продолжает идти, хотя и разными темпами.

Необходимость научных школ в вузах УрФО практически не оспаривается, но для их формирования требуется наличие некоторых условий, о которых далее будет специально сказано. Сейчас же рассмотрим важный вопрос о методологии исследования научных школ.

Методология нашего исследования связана с авторской трактовкой научной школы, учитывающей ее социологическую (более широко — социально-гуманитарную) специфику. Это обстоятельство нужно специально подчеркнуть, поскольку существуют особенности возникновения, формирования, функционирования, развития и исчезновения школ в разных науках. Наряду с общими чертами, имеют место и различия. Некоторые из них обусловлены как раз спецификой науки и вуза, определяющей принадлежность школы.

Конечно, важно, чтобы создаваемая в вузе научная школа была связана с именем ее лидера, научным профилем исследований, которые ведутся под его руководством. Но не менее важно, чтобы этот профиль отвечал специфике, интересам и потребностям вуза, в котором школа существует. Разумеется, эта методологическая рекомендация не является абсолютно обязательной. Но если вуз технический, то предпочтение техническому профилю научной школы вытекает из содержания университетских образовательных программ и особенностей научных исследований. Точно такая же позиция справедлива и в отношении научной школы гуманитарного вуза, где, конечно, может существовать техническое или экономическое направление исследований, но приоритетнее социо-гуманитарный вектор научной школы.

Наконец, есть вузы, которые поддерживают любые типы научных школ. Речь идет о современных университетах, которые развивались с учетом интеграции естественно-научного, инженерно-технического и социо-гуманитарного профилей научных школ. Чуть выше приводился пример Уральского федерального университета, в котором сосуществуют 27 ведущих научных школ всех названных профилей. Эта ситуация стала следствием объединения 15 лет назад в Уральский федеральный университет двух вузов — Уральского государственного университета (классического) и одного из крупнейших в стране Уральского политехнического университета. Таких примеров в стране немало. Нельзя не привести в качестве еще одного возникновения в 1990-е гг. Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», который превратился в один из крупнейших и ведущих вузов страны и обладает большим количеством научных школ самого разного профиля.

Методология исследования научной школы включает в себя важный вопрос о ее месте в системе научного знания и научной деятельности. Говоря о первом, следует отметить характер научной школы, тесно связанный с характером научного знания: теоретический или эмпирический, фундаментальный или прикладной. Существует позиция, согласно которой научная школа должна воплощать в характере производимого ею научного знания все четыре его базовые характеристики. С нашей точки зрения, это идеальный вариант научной школы. Наиболее распространены иные ее варианты, комбинирующие в создаваемом научном знании различные его аспекты, причем, как правило, не все. Так, научные социологические школы, специализирующиеся на создании эмпирического знания, уделяют минимальное значение формированию теоретического, тем более, фундаментального знания.

Научные школы создаются либо в границах отдельных наук, либо на стыке пограничных сфер научного знания. Поэтому мы говорим, с одной стороны, о научных школах в рамках конкретных отраслей социально-гуманитарного знания (в социологии, психологии, педагогике, культурологии, истории и т.д.), с другой — о научных школах, имеющих отношение не к одной, а нескольким, смежным отраслям этого знания.

Основным методологическим подходом к изучению научной школы является общностный подход. В его основе — узловое понятие социальной общности, впервые разработанное в научной литературе Ф. Тённисом в книге 1887 г. [12]. Он рассматривает три вида социальной общности, находящихся в тесных отношениях взаимосвязей между собой, — родство, соседство, дружба. «Все три вида общности, — пишет социолог, — теснейшим образом связаны между собой как во времени, так и в пространстве, а стало быть, и в человеческой культуре и ее истории в целом, и во всех отдельных ее феноменах и их развитии» [12, с. 25].

Однако интересно отметить, что Тённис понимает под общностями не столько какие-то объединения (группы) населения, людей, сколько те характеристики, которые их сближают (родство, соседство, дружба). В трактовке общности у немецкого социолога не рассматриваются ее конкретные субъекты. Эта трактовка изменилась позднее, уже в XX в., когда содержание понятия общности (социальной общности) приобрело существенно иные характеристики.

У В.А. Ядова социальная общность определяется как «взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной, производственной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности» [14, с. 17–18]. При этом важно отметить, что взаимосвязь не обязательно является непосредственной. Она может проявляться опосредованно, через сходство, единство задач, интересов людей, относящихся к определенной социальной общности.

Данное определение социальной общности не может быть единственным и универсальным. Его можно принимать как пригодное лишь для определенной части ее трактовок. Дело в том, что рассматривать социальную общность только через взаимосвязь индивидов означает сузить диапазон различных ее форм до тех, которые построены на наличии реальных отношений и взаимодействий между людьми.

Что свидетельствует о наличии социальной общности? Назовем такие признаки, как относительно схожие условия жизни и деятельности, идентификация и самоидентификация людей, наличие общих социокультурных, экономических, территориальных, этнических, профессиональных и иных характеристик [6, с. 109–110]. Социальная общность характеризуется наличием нескольких, конкретизирующих ее разновидностей. Среди них социальные сообщества, профессиональные сообщества, профессионально-образовательные сообщества и т.д. Именно к профессиональным сообществам относятся интересующие нас научные школы.

Все характеристики профессионального (социально-профессионального) сообщества в той или иной степени присущи как научным школам, так и их основным участникам в вузах — общностям научно-педагогических работников. Вместе с тем последним свойственны и характеристики научно-образовательной общности. Под ней мы понимаем «взаимосвязи (совокупности) людей, их групп и объединений, которые характеризуются доминантой научно-образовательной деятельности в их образе жизни, обуславливающей сходство целей, задач, интересов, относительной однородностью (гомогенностью) состава, наличием внутренней структуры, возрастных параметров, устойчивостью, стабильностью существования во времени и пространстве, способностью к взаимодействию с другими, в первую очередь, образовательными общностями» [7, с. 155].

ВЫЯВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕВРАЩЕНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ВЕДУЩЕГО СУБЪЕКТА НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ.

Как показывает изучение опыта отдельных научных школ в вузах страны и УрФО, для понимания положения, статуса, отношения к ним имеет смысл сравнивать их с аналогичными

характеристиками других коллективных (групповых) субъектов научной деятельности. С этой целью перечислим вначале этих субъектов. Помимо самих научных школ, это межвузовские, межкафедральные и кафедральные научные группы, междисциплинарные коллективы штатных научных работников, научные коллективы, созданные для выполнения научных грантов, хозяйственных договоров, государственных заданий, образовательные и научно-образовательные сообщества, студенческие научные общества и молодежные научные коллективы, научные кружки и неформальные творческие объединения, создающиеся по принципу «ad hoc» (обсуждению вновь возникающих научных проблем).

В качестве критерия для сравнения научных школ с перечисленными выше субъектами вузовской научной деятельности целесообразно использовать их ресурсную основу. Основными ресурсами выступают прежде всего образовательные и научно-образовательные общности вуза. Выше мы их называли: это НПП, АУР и студенты. Главным ресурсом, «ядром» научной школы и многих других коллективных субъектов научной деятельности выступают НПП (научно-педагогические и научные работники). Важную часть ресурсов человеческого капитала составляют также АУР и не менее 15–20% студентов, занимающихся научными исследованиями в составе научных коллективов.

Помимо человеческих ресурсов, концентрирующих человеческий, интеллектуальный, научный капитал (представителей образовательных общностей, в первую очередь НПП), к ресурсам научной деятельности мы относим иные их виды. Это исследовательский, публикационный ресурсы, ресурс научно-педагогической квалификации, ресурс научных коллективов, образовательно-педагогический, коммуникативный, темпоральный, социально-демографический, морально-идеологический, символический, наставнический ресурсы.

Критерием выделения названных ресурсов стало их соответствие основным видам научной деятельности, осуществляемым ее субъектами. Реально возникает ситуация, когда, с одной стороны, наличие научных школ в вузе выступает одним из ресурсов высшего образования в целом и конкретного университета, с другой стороны, существует ряд ресурсов (в том числе названные выше), тесно связанных с наличием научных школ и характеризующих их деятельность.

Проведенное сравнение не оставляет никаких сомнений в том, что положение научных школ в вузе, как правило, ничем существенно не отличается от положения других коллективных субъектов научной деятельности. разве что участие в работе школы является для ее лидера и рядовых членов этой общности скорее символическим, чем каким-либо иным ресурсом. Автор статьи, являясь на протяжении многих лет основателем и лидером ведущей научной социологической школы УрФУ по исследованию социальных общностей, на своем опыте может подтвердить, что ни разу ни он, ни один из членов его научной группы не был ни морально, ни материально отмечен руководством университета как лидер или участник ведущей научной школы. Единственное, что было сделано спустя пять лет ее работы, — заслушан и одобрен на заседании Ученого Совета доклад о деятельности школы (на доклад было отпущено 5 минут времени и не было задано ни одного вопроса).

Сравнивая ресурсы научной школы с ресурсами иных субъектов научной деятельности, мы вправе задать вопрос: учитывают ли административно-управленческие структуры вузов реальное значение, действительную и потенциальную роль научных школ в развитии университетской (и не только) науки? Если да, то какие их достижения и как учитываются? Какая система стимулов при этом используется? «Работают» ли какие-либо меры поощрения деятельности научных школ, хотя бы моральные? Насколько распространенной является материальная поддержка научных командировок в научные организации России и зарубежных стран? Информированы ли об этом участники научных школ, их лидеры? Наше исследование, проведенное среди представителей научных школ вузов УрФО, показало низкий уровень их стимулирования (и морального, и материального) по сравнению с участниками иных научных коллективов, которые время от времени получали определенное вознаграждение за плодотворную научную работу.

Между тем не возникает сомнений в том, что работа научной школы, если она ведется добросовестно и приводит к заметным позитивным результатам, обязательно должна стимулироваться в масштабах университета. В любом вузе должно существовать официально утвержденное «Положение о научной школе», в котором в особом разделе должны быть прописаны правила поощрения участников научных школ (равно как и санкции за невыполнение требований «Положения»). Наличие такого «Положения» и соблюдение его положений, безусловно, будет способствовать повышению роли научной школы, превращению ее в ведущего субъекта научной деятельности в вузе.

ВЫВОДЫ. Анализ проблемы вузовских научных школ показал значительные различия в их развитии и поддержке этого процесса со стороны университетского управления. Во многом решение этой проблемы зависит от уровня развития вуза, его финансирования, качества научных исследований и публикаций. Научные школы, с одной стороны, являются следствием научной работы в вузе, с другой — фактором, способствующим ее активизации, получению значимых научных и кадровых результатов.

Формирование и развитие научных школ в вузах — это равнодействующая ряда факторов. Во-первых, это результат взаимодействия НПР, АУР и студентов при доминировании НПР и готовности двух других общностей их поддержать. Во-вторых, это согласование стратегии создания научных школ административно-управленческим персоналом и научно-педагогическими работниками. В-третьих, это составленный детальный и реалистичный план формирования и развития научных школ на основе учета интересов как основной научно-образовательной общности — НПР, так и всех коллективных субъектов научной деятельности в вузе. В-четвертых, это план работы научных школ, направленный на развитие не только университетского научного пространства, но и различных сфер деятельности региона.

По нашему мнению, становление и развитие в вузе научных школ должно стать основным внутренним «университетским проектом» на длительный период времени. Вместе с тем его важная особенность состоит в том, что он содержит в себе кадровую проблему, основанную не только на инбридинге, но и на внешнем приглашении серьезных ученых создать и возродить отдельные научные школы.

Созданные в рамках отдельных вузов внутренние университетские проекты формирования и развития научных школ вполне могут быть представлены для рассмотрения, защиты и принятия решения о практическом воплощении в жизнь благодаря поддержке общественных научных организаций, стейкхолдеров, органов власти регионального и федерального уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведущие научные школы России. Справочник. М.: Янус-К, 1998. 624 с.
2. Вишневский Ю.Р. Несостоявшееся интервью с Учителем о социологии культуры // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 14–20.
3. Грезнева О.Ю. Научные школы (педагогический аспект). М.: Московский гуманитарный университет, 2003. 69 с.
4. Зборовский Г.Е. История социологии: классический и современный этапы. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2003. 872 с.
5. Зборовский Г.Е. Л.Н. Коган и отечественная социология // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 3–13.
6. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. 304 с.
7. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Научно-педагогические работники как социальная общность в меняющихся условиях академического развития // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 5. С. 147–180.
8. Козлова Л.А. «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании // Вестник Института социологии. 2014. № 3. С. 45–65.

9. Научные школы Уральского федерального университета: энциклопедия. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 512 с.
10. Павельева Т.Ю. Научные школы и мобильные коллективы: вариативные пути организации науки // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 50–58.
11. Павлов Б.С. К истории эмпирических исследований молодых рабочих на Урале // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 21–25.
12. Тённис Ф. *Общность и общество: основные понятия чистой социологии*. М.: Фонд Университет; СПб.: Владимир Даль, 2002. 451 с.
13. Шмидт Ю.Д., Крохмаль Л.А., Ивашина Н.В. О финансировании государственных заданий вузам на выполнение научно-исследовательских работ // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 2. С. 119–135.
14. Ядов В.А. *Социологическое исследование: методология, программа, методы*. Самара: Самарский ун-т, 1995. 328 с.

REFERENCES

1. *Vedushhie nauchnye shkoly Rossii. Spravochnik* [The leading scientific schools of Russia. Guide]. М.: Janus-K, 1998. 624 s. (In Russian).
2. Vishnevsky Ju.R. *Nesostojavsheesja interv'ju s Uchitelem o sociologii kul'tury* [A failed interview with a Teacher about the sociology of culture] // Sociologicheskie issledovanija. 2023. № 3. S. 14–20. (In Russian).
3. Grezneva O. Ju. *Nauchnye shkoly (pedagogicheskij aspekt)* [Scientific schools (pedagogical aspect)]. М.: Moskovskij gumanitarnyj universitet, 2003. 69 s. (In Russian).
4. Zborovsky G.E. *Istorija sociologii: klassicheskij i sovremennij etapy* [The history of sociology: classical and modern stages]. Ekaterinburg: Gumanitarnyj un-t, 2003. 872 s. (In Russian).
5. Zborovsky G.E. *L.N. Kogan i otechestvennaja sociologija* [L.N. Kogan and Russian sociology] // Sociologicheskie issledovanija. 2023. № 3. S. 3–13. (In Russian).
6. Zborovsky G.E. *Teorija social'noj obshhnosti* [Theory of social community]. Ekaterinburg: Gumanitarnyj un-t, 2009. 304 s. (In Russian).
7. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. *Nauchno-pedagogicheskie rabotniki kak social'naja obshhnost' v menjajushhihsja uslovijah akademicheskogo razvitija* [Research and pedagogical staff as a social community in changing conditions of academic development] // Obrazovanie i nauka. 2022. T. 24. № 5. S. 147–180. (In Russian).
8. Kozlova L.A. *«Nauchnaja shkola» v nauchnoj politike i social'nom issledovanii* [«Scientific school» in scientific policy and social research] // Vestnik Instituta sociologii. 2014. № 3. S. 45–65. (In Russian).
9. *Nauchnye shkoly Ural'skogo federal'nogo universiteta: jenciklopedija* [Scientific schools of the Ural Federal University: encyclopedia]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2020. 512 s. (In Russian).
10. Pavel'eva T. Ju. *Nauchnye shkoly i mobil'nye kollektivy: variativnye puti organizacii nauki* [Scientific schools and mobile collectives: variable ways of organizing science] // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2013. № 6. S. 50–58. (In Russian).
11. Pavlov B.S. *K istorii jempiricheskikh issledovanij molodyh rabochih na Urale* [On the history of empirical research of young workers in the Urals] // Sociologicheskie issledovanija. 2023. № 3. S. 21–25. (In Russian).
12. Tjonnis F. *Obshhnost' i obshhestvo: osnovnye ponjatija chistoj sociologii* [Community and society: basic concepts of pure sociology]. М.: Fond Universitet; SPb.: Vladimir Dal', 2002. 451 s. (In Russian).
13. Shmidt Ju.D., Krohmal' L.A., Ivashina N.V. *O finansirovanii gosudarstvennyh zadanih vuzam na vypolnenie nauchno-issledovatel'skih rabot* [On financing state tasks for universities to carry out research work] // Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii. 2021. № 2. S. 119–135. (In Russian).
14. Jadov V.A. *Sociologicheskoe issledovanie: metodologija, programma, metody* [Sociological research: methodology, program, methods]. Samara: Samarskij un-t, 1995. 328 s. (In Russian).